

—

XVI.

Сумерки сгущались, завывал холодный ветер.

Тонкая одежда Гу Сьюаня слегка колыхалась на ветру. Он стоял, заложив руки за спину, прямой и статный, вглядываясь в тяжелые грозовые тучи на горизонте — вот-вот должна была разразиться буря.

Под помостом многие, замороженные этой отрешенной и величественной фигурой, разразились одобрительными возгласами. Однако эти жидкие крики быстро утонули в нарастающем шуме толпы.

На арену поднялся Хань Минье. Его шаг был уверенным, взгляд — холодным, а наряд, неброский, но баснословно дорогой, создавал образ того самого «ледяного благородного господина», который так обожала публика. К тому же он происходил из семьи Хань — главы большой четверки, с детства блистал талантом и давно заслужил славу в мире заклинателей. Крики его фанатов, казалось, были готовы пробить небесный свод.

Он посмотрел на Гу Сьюаня с неприкрытым презрением:

— Не ожидал, что моим соперником в финале окажется такой человек, как ты. Я разочарован.

Гу Сьюань оставался бесстрастным. Он лишь мельком, едва удостоив его взглядом, бросил:

— Разочарован? Потому что уже знаешь, что проиграешь?

— Какая наглость! — брови Хань Минье взлетели вверх, он был в ярости.

— Пустые слова это или факт — покажут дела, — безразлично ответил Гу Сьюань.

Сказав это, он сделал шаг вперед. Этот шаг, казалось, отозвался гулким ударом в сердцах всех присутствующих.

Хань Минье прищурился, рука на рукояти его меча дрогнула. Со звонким «вжик!» серебристое лезвие покинуло ножны — яркое, как лунный свет на воде, и невероятно острое.

Это был родовой артефакт семьи Хань, их лучшее сокровище и символ власти нынешнего главы. Тот факт, что его передали Хань Минье перед турниром, говорил о том, какие огромные надежды клан возлагал на победу. Хотя Минье был выдающимся мастером меча, в предыдущих раундах из-за слабости противников он ни разу не доставал меч. Но сейчас, перед лицом Гу Сьюаня, он, не раздумывая, применил его в первую же секунду — ради надежности.

Гу Сьюань взглянул на клинок совершенно равнодушно. Прожив бок о бок с демоническим клинком Гу Бэйлиня, он больше не мог впечатлиться никаким оружием.

В следующий миг в его широкой ладони возникла стопка талисманов. В мгновение ока они разлетелись по воздуху, словно ритуальные бумажные деньги на похоронах, неодолимой лавиной обрушиваясь на Хань Минье.

Зрители, даже те, кто уже привык к расточительности Гу Сьюаня, не смогли сдержать эмоций.

По арене прокатилась волна потрясенных возгласов! Раньше Гу Сьюань в некоторых боях тоже изводил по сотне талисманов, но он делал это в несколько заходов. Сейчас же, на первый взгляд, их было гораздо больше сотни. И дело даже не в расточительности — разве может человеческое сознание контролировать такой объем энергии одновременно? Не выгорит ли его мозг дотла от такой перегрузки?

Однако все сомнения и шок в то же мгновение поглотил чудовищный, оглушительный взрыв.

БА-БАХ!

Все талисманы сдетонировали одновременно. От невероятной мощи удара само пространство, казалось, пошло рябью.

Хань Минье, чья техника меча была в самом разгаре, просто не успел среагировать. Его мгновенно поглотила клетка из взрывов. В отчаянии он активировал все защитные артефакты, что были на нем, но его всё равно отшвырнуло назад мощнейшей взрывной волной.

Зная о привычках Гу Сьюаня по прошлым боям, он заранее активировал один защитный артефакт, которого с лихвой хватило бы на обычную атаку. Кто же знал, что этот сумасшедший вывалит всё сразу? Все его стратегии пошли прахом.

Хань Минье уперся острием меча в пол, с трудом удерживая равновесие. Сплюнув кровь, он злобно уставился на противника:

— Не поверю, что ты способен повторить такое. Сейчас я тебя уничтожу!

В его голосе звучала жажда буквально растерзать врага. Однако в следующую секунду перед глазами Минье всё снова окрасилось в желтоватые тона.

Это...

Небо вновь заполнили талисманы. Опять этот образ похоронных денег в сумерках над пустошью. Осенний ветер свистел, бумага шелестела в воздухе, делая траурную атмосферу еще более гнетущей.

Хань Минье был в полнейшем замешательстве.

Как это возможно? Обычный заклинатель за раз может активировать лишь несколько штук. Как Гу Сьюань выдает сотню за сотней? Что у него с ментальными силами?

Но... самое главное: на нем больше не осталось активных защитных артефактов.

— Стой! — взревел Хань Минье.

Гу Сьюань, разумеется, не собирался останавливаться.

Минье оставалось только одно: если он не хотел остаться калекой или получить неизлечимые раны, ему нужно было бежать. Он пулей метнулся прочь и прыгнул с помоста.

В тот момент, когда его ноги коснулись земли, сотня талисманов за его спиной взорвалась.

БУМ!

Запах гари мгновенно заполнил всю арену. Гу Сьюань слегка отозвал остатки духовной

энергии и холодно посмотрел на приземлившегося Хань Минъе. Его лицо было абсолютно спокойным:

— Ты проиграл.

Хань Минъе смотрел на него широко раскрытыми глазами, всё еще пребывая в шоке. Невозможно. Он даже не успел взмахнуть мечом, не успел провести ни одного приема, все его заготовленные хитрости даже не начали разворачиваться...

Он...

Зрители тоже застыли в странном безмолвии, словно кто-то нажал на кнопку паузы. Кто бы мог подумать, что самый ожидаемый финал пройдет так быстро? Всего два хода — и результат налицо.

Гу Сьюань повернулся к судье и небрежно бросил:

— Кажется, пора объявлять результат.

— А... — отозвался судья, всё еще находясь в прострации.

— Объявляй результат, — повторил Гу Сьюань.

Судья наконец пришел в себя, медленно подошел к краю арены и, прокашлявшись, собрался провозгласить победителя. Но в этот момент раздались четкие, звонкие хлопки — кто-то аплодировал.

— Неплохо, очень неплохо. Поздравляю, юный друг.

Из ложи семьи Хань вышла фигура в белоснежных одеждах. Гу Сьюань мельком глянул на пришедшего и бесстрастно ответил:

— Я и сам знаю, что я очень неплох. Тебе не стоило выходить специально, чтобы это подтвердить.

Старейшина семьи Хань никак не отреагировал на его грубость. Он продолжал:

— Я весьма восхищен тобой, юный друг. У меня есть предложение о сотрудничестве, которое я хотел бы обсудить.

Гу Сьюань окинул его взглядом и вскользь заметил:

— Даже если хочешь обсудить сотрудничество, не стоит ради этого прерывать объявление моей победы. Тебе явно не хватает искренности.

Лицо старца слегка застыло:

— Это не может ждать. Нужно решить сейчас.

— «Нужно»? «Сейчас»? — усмехнулся Гу Сьюань. — Уж не собираешься ли ты заставить судью признать победителем твоего внука?

Старейшина семьи Хань не изменился в лице и честно кивнул:

— Юный друг — истинно умный человек. А почему бы и нет?

Гу Сьюань приподнял бровь и спустя мгновение ответил:

— Лицом ты не вышел, зато мечтаешь красиво.

Впервые лицо Старейшины семьи Хань дрогнуло от гнева. Тем временем Гу Сьюань уже смотрел на пятерых представителей Союза заклинателей, сидевших у края трибун:

— Старейшины, Великий турнир — главное событие Союза. Вы собираетесь просто смотреть, как этот старик из семьи Хань мешает турниру?

— Разумеется, нет, — старейшины переглянулись и хором усмехнулись, глядя на Старейшину семьи Хань. Один из них мягко произнес: — Друг Хань, умей проигрывать.

Они проявили неожиданную честность и принципиальность, что совершенно не вязалось со слухами о том, что Союз полностью подконтролен великим кланам и только и делает, что притесняет Управление и свободных заклинателей. Зрители тоже были удивлены, по толпе поползли шепотки:

— Надо же, Союз все эти годы проводит турнир весьма достойно!

Но тут все пять старейшин, а также главы четырех великих кланов одновременно поднялись со своих мест. Они с серьезными лицами обратились к Старейшине семьи Хань:

— Раз ваш внук не смог занять первое место, то условия нашего договора нужно изменить. Вступит в силу второй пункт!

Старейшина семьи Хань холодно посмотрел на них и фыркнул:

— Что ж, это вам на руку.

— Ха-ха-ха, такова судьба! Друг Хань, вы уже в годах, стоит ли сейчас мелочиться? Главное — это Большое Дело! — громко провозгласил Старейшина семьи Чэнь.

Гу Сьюань прищурился. «Всё-таки они заодно». Остальные же присутствующие, не принадлежавшие к верхушке кланов, были в полном недоумении.

— Какие условия? О чем они?

— Что они несут?

— Они что, делали ставки на титул чемпиона? Что происходит?

— И какое еще «Большое Дело»? Что в мире заклинателей может быть важнее Великого турнира?

Услышав этот гул голосов, один из глав кланов посмотрел на полностью почерневшее небо и с улыбкой сказал Старейшине Хань:

— Друг Хань, время пришло. Раз уж все собравшиеся здесь коллеги так интересуются «Большим Делом», почему бы нам не сказать прямо?

Гу Сьюань нахмурился и возразил:

— Так что там с моим титулом? Его объявят или нет?

— Ха-ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха! Его всё еще волнует этот жалкий титул?

Внезапно вся эта группа из четырех великих кланов разразилась безудержным хохотом. Старейшина семьи Хань тоже холодно взглянул на Гу Сьюаня, после чего, полностью проигнорировав его, обратился к толпе:

— Все здесь присутствующие — люди нашего круга. И это «Дело» касается будущего каждого из вас.

Гу Сьюань:

«Ну хорошо. Вы меня разозлили. Говорите-говорите, только потом не жалейте».

Он незаметно подал знак Се Сюаньсину, чтобы тот подошел поближе.

Старейшина семьи Хань громко вещал:

— Все вы знаете о негласном правиле: после основания государства духам запрещено обретать разум и становиться оборотнями. Под влиянием великой судьбы страны духовная энергия на наших землях в одночасье истощилась, и мы вступили в эпоху полного упадка магии. Забудьте о вознесении в бессмертные, о которых пишут в древних свитках — даже простой прорыв на стадию Заложения Основания для продления жизни стал несбыточной мечтой... Эх... Кхм-кхм...

На этом моменте старик зашелся в тяжелом кашле. Было очевидно, что он сам — главная жертва невозможности достичь Заложения Основания.

Видя это, другие заклинатели, особенно те, кто был в преклонном возрасте, невольно почувствовали тоскливое сопереживание.

Внезапно выражение лица Старейшины Хань резко изменилось. Он вскинул голову и яростно прокричал в небо:

— Но по какому праву?! Мы — заклинатели, один на десять тысяч, наделенные духовными корнями! Мы — избранники небес от рождения! Почему мы должны быть скованы круговоротом жизни и смерти наравне с обычными смертными?!

— Это неразумно! Несправедливо! Неправильно!

Эти слова вызвали бурю негодования. Многие присутствующие начали согласно кивать.

— В точку.

— Верно, мы полжизни проводим в горьких практиках, а прогресса почти не видно.

— Но раз духовная энергия исчезла, что мы можем поделать?

Старейшина семьи Хань холодно ответил:

— Да, долгие годы мы ничего не могли сделать. Мы лишь беспомощно наблюдали, как

бесчисленные гениальные товарищи умирали в безвестности, так и не дождавшись Великого Дао из-за краткости человеческого века. Но Небеса не закрывают все пути. Несколько лет назад я случайно обнаружил тайну, способную вернуть духовную энергию в этот мир!

Его голос становился всё более патетичным:

— Как вы видите, с приходом эпохи упадка наши силы упали. Но одновременно с этим из мира почти исчезли призраки и демоны. Законы Вселенной гласят, что ничто не берется из ниоткуда и не исчезает бесследно. Вы и сами могли догадаться: энергия нашего мира не исчезла. Она была изъята Небесным Дао для создания пространственных барьеров, которые запечатали нечисть в Призрачном мире, разделив наши обители.

— После долгих лет расследований наша семья Хань установила: этот барьер находится здесь, в Фэнду! Нужно лишь разрушить преграду, выпустить запертую энергию обратно в мир, и мы снова вернемся в великую эру процветания культивации! Друзья, будь вы из великих кланов или вольные практики, — мы все прежде всего заклинатели! Мы должны сплотиться ради возрождения духовной энергии!

На последней фразе его голос окреп настолько, что, казалось, он хотел прокричать это на весь мир. Он посмотрел на толпу, а затем — на Гу Сьюаня, добавив с пренебрежением:

— Юный друг, твоя никчемная победа в турнире — разве может она сравниться с великим делом переустройства мира и возрождения магии?

Старик ожидал, что эта пылкая речь и пафос заставят Гу Сьюаня стыдливо опустить голову. Однако тот лишь окинул его равнодушным взглядом и сухо бросил:

— Сомневаюсь.

— ... — У Старейшины Хань аж брови встали дыбом от возмущения. Он долго молчал, а затем ядовито рассмеялся: — Хм, молодежь нынче совсем невежественна.

Гу Сьюань слегка вздернул подбородок и тоже усмехнулся:

— Если мне не изменяет память, перед тем как завести шарманку о «великом деле», ты, старик, пытался кнутом и пряником заставить меня уступить первое место твоему драгоценному внуку Хань Минье. Если титул чемпиона так неважен и никчем, как ты малюешь, зачем же ты о нем заикался? Уж не старческий ли это маразм?

Лицо Старейшины Хань мгновенно потемнело, в глазах зажглись молнии. А Гу Сьюань продолжил еще более холодным тоном:

— Раз уж сам зачинщик — выживший из ума старик, то и всё это «великое дело» — наверняка пшик и пустая болтовня, которую нельзя принимать всерьез. Так что нет ничего зазорного в том, что я считаю титул чемпиона куда важнее ваших сказок.

— ...Ты! — Старик ткнул в него дрожащим от ярости пальцем, его лицо стало зловещим.

Гу Сьюань увернулся от направленного на него пальца:

— Так что пусть судья поскорее объявляет меня победителем, а потом...

Он мельком глянул на «маленького помощника», стоявшего рядом. Се Сюаньсин мгновенно

сообразил, что к чему, и с издевкой подхватил:

— ...А потом все присутствующие пусть поскорее расходятся по домам к мамочкам. Нечего слушать этого деда, который одной ногой в могиле, а другой — в наглом сетевом маркетинге и мошенничестве.

Старейшина семьи Хань:

Черт!

Вне себя от ярости, он вспыхнул духовной энергией и кинулся в атаку на них двоих. Пока старик разглагольствовал, Гу Сьюань успел восстановить силы и контроль божественного сознания, потраченные в бою с Хань Минье. Он снова привычным жестом взмахнул рукой — и десятки, почти сотня желтых талисманов взмыли в воздух, устремляясь навстречу Старейшине Хань, и вмиг сдетонировали.

Старик, не ожидая такой прыти, был вынужден позорно отступить. Хотя его уровень был выше, чем у внука, в этом мире потолок развития — стадия очищения ци. Все находятся примерно в одной весовой категории, и количество талисманов переходит в качество, способное нанести ему серьезный урон. Он и не думал, что этот мальчишка сможет так быстро выдать вторую массированную атаку.

Выровняв дыхание, Старейшина Хань впился взглядом в Гу Сьюаня, а затем обернулся к остальным кланам и вольным практикам:

— Друзья! Когда магия вернется, в выигрыше будут все. Не время стоять в стороне! Этот человек — цепной пес государства и Особого управления, он — наша главная помеха на пути к успеху!

— Помеха? — холодно хмыкнул Гу Сьюань.

Се Сюаньсин тут же понял его мысль и спросил, изобразив искреннее недоумение:

— Эй, старик, ты же только что пел, что все заклинатели должны сплотиться ради возрождения энергии. Почему же теперь наш босс Гу — помеха? Он тоже заклинатель и тоже получит выгоду. С чего бы ему мешать? Или вы, великие кланы, хотите заграбастать все ресурсы себе, а вольных практиков и мелкие семьи заранее известить под корень?

Среди вольных практиков тут же началось волнение. Никто из них не был дураком — все хотели урвать кусок пирога, а не лезть в петлю.

Лицо Старейшины Хань исказилось, и он поспешил опровергнуть слова:

— Разумеется, нет!

Им было плевать на одиночек, но если эта орава объединится с Управлением против кланов, это станет огромной проблемой. К тому же для разрушения барьера и встречи Императора Призраков всё равно понадобятся жертвы...

Гу Сьюань кивнул, его взгляд был пронизательным:

— Раз нет, то мы, Особое управление, как представители вольных практиков, зададим пару вопросов.

— Первое: барьер наверняка невероятно прочен. Его разрушение потребует цены. Нужны ли человеческие жертвоприношения? Если да, то сколько? И чью кровь прольем — ваших людей или вольных практиков?

— Второе: когда барьер падет и миры соединятся, накопленная веками иньская энергия и легионы свирепых призраков хлынут сюда. Мы — люди пути, и Небеса ценят жизнь. Что вы намерены делать с миллиардами беззащитных простых людей? Как их обезопасите?

— Третье: если мы создадим альянс, как будет делиться власть? Ты так настаивал на победе внука — не потому ли, что между вашими кланами есть тайный уговор: чей потомок станет чемпионом, тот и будет верховодить альянсом? И где в этой схеме место для нас? Ваше предложение о сотрудничестве выглядит крайне неискренним.

Гу Сьюань обычно был молчалив, и такая длинная речь от него была редкостью. Но её эффект оказался сокрушительным. Старейшина семьи Хань был поражен до глубины души — каждый из трех пунктов бил точно в цель, в самые грязные секреты, которые они планировали скрывать до последнего, используя турнир лишь как приманку для пушечного мяса.

Когда на арене воцарилась тишина, Гу Сьюань нетерпеливо поторопил их:

— Что, никто не ответит? Вы все всерьез собрались вместе, просто наслушавшись пустых обещаний этого деда?

Тут Старейшина Хань холодно фыркнул:

— Терять уже нечего, скрывать тоже. Первое: жертвоприношение действительно нужно. Но не заклинателей — хватит и обычных людей. Семьдесят-восемьдесят тысяч жителей этого уезда вполне подойдут.

— Второе: какое нам дело до жизни и смерти смертных? Мы тратим силы на возрождение магии ради бессмертия, а не для того, чтобы работать няньками у обывателей.

— Третье: ты и правда неглуп. Угадал. Но раз ты влез и сорвал победу моим людям, нам придется создать Совет Старейшин и решать все дела альянса голосованием после того, как энергия вернется.

— Вот оно что. Ясно, — спокойно кивнул Гу Сьюань.

Старик нахмурился, не ожидая такой реакции. Остальные тоже в замешательстве зашептались. В следующий момент Гу Сьюань разомкнул губы и произнес ледяным тоном:

— В таком случае, я против вашего плана по возрождению духовной энергии. Возле гостиницы готовят отличные «острые кроличьи головы» — не хватало еще, чтобы я больше не смог ими полакомиться.

Се Сюаньсин посмотрел на своего босса, и его глаза засияли, словно звезды.

На трибунах поднялся невообразимый шум. Но всё шло к этому.

Старейшина Хань рассмеялся:

— Типичный пес правительства. Но дело возрождения магии важнее всего на свете, и оно не изменится из-за прихоти какого-то юнца.

Он повернулся к своим союзникам:

— Больше нет смысла сдерживаться. Давайте объединим усилия и первым делом зачистим этих прихвостней Управления!

Представители кланов, не раздумывая, кивнули:

— Мы поможем другу Хань.

Вольные практики же колебались — этот шаг означал дорогу в один конец. Гу Сьюань обвел их бесстрастным взглядом:

— Сейчас мы не на ринге. Ваше желание убить сотрудника Управления в сочетании с предыдущими заявлениями дает мне право считать, что вы, главы семей культиваторов, пытаетесь силой нарушить закон. Собравшись здесь для организации массовой террористической деятельности, вы совершаете одно из тягчайших преступлений в уголовном кодексе.

— Хм, и что с того? — презрительно фыркнул один из них.

Они стояли на пороге великого мира совершенствования — законы простых смертных скоро должны были превратиться в пустую бумагу.

— Очень хорошо, — кивнул Гу Сьюань.

Он немедленно вскинул взгляд на Хэ Паня, который всё это время с интересом наблюдал за происходящим со стороны:

— Начальник Хэ, вы всё слышали. Первый отдел Особого управления ведает делами мира заклинателей. Сейчас налицо подстрекательство к мятежу и нарушение закона. Каковы будут указания?

— Разумеется, тех, кого следует арестовать — арестуем, а тех, кого следует уничтожить — уничтожим, — Хэ Пань легко рассмеялся и отбросил в сторону наполовину выкуренную сигарету. Придавив окурок носком ботинка, он громко провозгласил: — Итак, господа бунтовщики, поднимите руки вверх. Сдавшим оружие — жизнь.

— Ха-ха-ха-ха!..

— Ха-ха-ха!..

Услышав это, несколько человек одновременно разразились хохотом. Спустя мгновение вперед вышел молодой заклинатель в роскошных одеждах, взяв на себя роль официального представителя кланов:

— Раньше мы давали вам фору лишь из уважения к правительству. Вы в Управлении и правда возомнили себя невесть чем?

— Как только мы разрушим барьер Призрачного мира и иньская энергия заполнит землю, а вековые призраки начнут вершить свой суд, этим смертным чиновникам в правительстве будет не до спасения собственных шкур. И вы, правительственные псы, думаете, что имеете право дерзить нам?

— Ха! Если бы не наши опасения по поводу тяжелого вооружения правительства в самом

начале, разве имели бы право эти трое-пятеро безродных дикарей из Управления перечить нам, великим семьям с наследием?

В ответ со стороны кланов раздался целый хор одобрительных выкриков. Они слишком долго сдерживались. Их родословные уходили корнями в глубокую древность; в семейных летописях они читали об эпохе изобилия духовной энергии — о том, какими вольными и благородными они были тогда, когда даже земные императоры находились у них в подчинении. Совсем не то, что сейчас...

— О, «безродный дикарь из Управления» — это вы обо мне?

Ледяной, как холодная сталь, мужской голос раздался внезапно. Вслед за ним сверкнула еще более холодная вспышка клинка. Со свистящим, разрывающим воздух звуком, клинок устремился прямо к тому самому молодому заклинателю, что только что разглагольствовал.

— Гу Бэйлинь! — в ярости и ужасе вскрикнул юноша. Почти не раздумывая, он резко топнул ногой и, используя силу отдачи и всю свою духовную энергию, стремительно бросился назад.

Из-за огромной скорости отступления раздался даже легкий хлопок — звуковой удар. Но за всё это время он ни разу не подумал о том, чтобы обнажить меч для защиты. Потому что он прекрасно знал: против этого удара Гу Бэйлиня можно только бежать. Стоит хоть на миг замешкаться — и он будет разрублен на месте.

На финале Великого турнира три года назад он в итоге столкнулся с этим самым ударом. С тех пор он бесчисленное количество раз видел этот клинок в своих кошмарах.

Шумная толпа в центре площадки мгновенно затихла. Воцарилась мертвая тишина. Все они смотрели на Гу Бэйлиня, на этого легендарного «Северного волка».

Буквально секунду назад слова того юноши были полны высокомерия и спеси, он втапывал Управление в грязь. Но теперь, в мгновение ока, он спасался бегством — жалко, униженно и немощно. И вся эта перемена произошла из-за одного человека и одного небрежного взмаха его клинка.

Хань Минье смотрел на Гу Бэйлиня. Он вспомнил, как на улице Фэншуй четвертый дядя утешал его, говоря, что с поддержкой семьи Хань и полным наследием его меч однажды обязательно превзойдет Гу Бэйлиня. Но в этот миг он вдруг почувствовал: дядя, скорее всего, просто отмахнулся от него.

Его меч уступает Гу Бэйлиню. Уступает сейчас, а когда духовная энергия вернется, прогресс Бэйлиня наверняка будет еще стремительнее, и разрыв только увеличится. Единственный выход — если Гу Бэйлинь умрет прямо сейчас.

Нет, не только Гу Бэйлинь. Оба брата Гу должны умереть. Только что на ринге Гу Сьюань подверг его такому унижению... Он заслуживает десяти тысяч смертей, даже больше, чем его брат.

Хань Минье поднялся и сделал шаг вперед, обращаясь к кланам с праведным видом:

— Друзья! Ради будущего возрождения магии мы должны сплотиться против этих цепных псов правительства. Сейчас не время для рыцарских дуэлей «один на один», нападаем все вместе!

— Верно! К черту правила приличия с этими псами, в атаку!

Гу Сьюань и его спутники переглянулись. Хм, а ведь так даже лучше. Им тоже не хотелось драться по очереди.

Топ-топ... Топ-топ...

В тот самый момент, когда заклинатели уже готовы были ринуться в бой, по краям погрузившейся в полумрак площадки одна за другой вспыхнули мощные лампы прожекторов. Главы семей вскинули головы и увидели, что по всему периметру стадиона, неизвестно когда, выстроились ряды спецназа в одинаковой форме. Каждый держал в руках винтовку странной формы, нацеленную прямо на них.

— Бросайте оружие! Сдавайтесь, и сохраните жизнь!

Старейшина семьи Хань, увидев это, сначала замер, а затем презрительно усмехнулся:

— Вы думаете, это оружие смертных сможет нас достать?

Другие главы кланов тут же подхватили:

— Всем использовать защитные формации! Создайте щиты! Мы немедленно приступаем к жертвоприношению. Как только барьер падет и энергия инь заполнит мир, этим псам будет не до нас!

Они и раньше проводили тесты: обычные пули и снаряды не могли пробить их защиту из духовной энергии, тем более что в этот раз они прихватили с собой фамильные артефакты защиты. Если правительство решит применить тяжелое вооружение, под угрозой окажется весь город. К тому же, тяжелую технику не так-то просто перебросить мгновенно, а им нужно было продержаться всего лишь немного.

— Быстрее, за дело!..

Один за другим вокруг людей из кланов начали подниматься прозрачные купола. В то же время сверху дождем посыпались пули. При попадании в щиты они вызывали лишь рябь на поверхности, но так и не могли пробиться внутрь.

Однако спецназовцы не прекращали огонь, вскоре последовала новая волна свинцового ливня. Заклинатели начали открыто насмехаться:

— Жалкие попытки!

— Просто смехотворно!

— Ха-ха-ха, смертные вздумали тягаться с нами?

— Вот именно, давно пор... — один из них осекся на полуслове. Он поднял руку и коснулся плеча — оно было мокрым.

Он обернулся к соплеменникам и увидел перед собой сплошное кровавое марево. А их «священный» защитный купол неизвестно когда исчез со звуком лопнувшего пузыря — «чпок».

Они в оцепенении смотрели на летящие в них пули. Если присмотреться, они отличались от обычных: за каждой тянулся тонкий луч желтого света. Именно благодаря этому после нескольких попаданий они прошивали их щиты насквозь.

На арене поднялись крики ужаса и звуки отчаянного сопротивления. Гу Сьюань бесстрастно наблюдал за мечущимися заклинателями:

— Новое энергетическое оружие. Разработано специально для пробития так называемых «духовных щитов». Всё благодаря семье Хань — спасибо вам за мотивацию и вдохновение, которые вы подарили нам в поместье Хунтянь.

— ... — замолчали все кланы.

Мы же договаривались на магический поединок, когда это ты успел подрубить читы?

—

<http://bllate.org/book/14483/1281615>